

Археологические вести

— 27 —

Archaeological news

27
(2020)

Saint-Petersburg
2020

Археологические вести

27
(2020)

Санкт-Петербург
2020

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

Н. В. Хвощинская (главный редактор), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова, академик РАН В. Л. Янин

Рецензенты:

кандидат исторических наук А. А. Пескова, доктор исторических наук Е. А. Рыбина

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — Вып. 27 / [Гл. ред. Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2020. — 446 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередной выпуск «Археологических вестей» включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии, истории и культуры. В серии работ, входящих в раздел «Новые открытия и исследования», рассматриваются отдельные категории археологических древностей от каменного века до нового времени, также вводятся в научный оборот материалы палеолитического нахождения Ункей (Нукутский район, Иркутская область) и анализируются контакты населения самбийско-натагийской культуры со Средним Дунаем в гуннское и постгуннское время. В специальный раздел включены статьи по актуальным проблемам археологии эпохи бронзы и раннего железа Кавказа, а также работа по интерпретации камерных погребений в Пскове второй половины X в. Кроме того в журнале представлены работы по истории и организации науки. Среди авторов — ученые из различных городов России (Москвы, Санкт-Петербурга, Иркутска, Новосибирска, Владикавказа), Украины (Одессы) и Франции (Парижа).

The present issue of «Arkheologicheskie vesti» (Archaeological News) includes articles concerned with the most recent researches in the sphere of archaeology, history and culture. The series of works comprised in the section “New discoveries and researches” considers particular categories of archaeological antiquities dated from the Stone Age to the modern period; in particular, materials from the Palaeolithic site of Unkey (Nukut district, Irkutsk Oblast) are published and contacts between the population of the Sambia-Natangia culture and the Middle Danubian region during the Hun and post-Hun time are analysed. A special section includes papers on the current problems of archaeology of the Bronze Age and the Early Iron Age in the Caucasus, as well as a study on the interpretation of stone burials in Pskov of the second half of the 10th century. In addition, the yearbook presents works on the history and organization of the archaeological science. The authors are scholars from different research centres of Russia (Moscow, St. Petersburg, Irkutsk, Novosibirsk, Vladikavkaz), Ukraine (Odessa) and France (Paris).

Первая страница обложки — Пенджикент. Расписная керамика (к статье Ф. Ш. Аминова)
First page of cover — Panjakent. Painted pottery (article by F. Sh. Aminov)

Подписной индекс 80325

© Институт истории материальной культуры РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020
© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2020

Саяно-Тувинская археологическая экспедиция (1962–2003)

С. Н. Астахов¹

Аннотация. В статье изложены предпосылки, история организации и некоторые итоги исследовательской деятельности Саяно-Тувинской археологической экспедиции Ленинградского отделения Института археологии (ЛОИА) АН СССР (СТЭАН) в 1962–2003 гг. Создание крупнейшего в то время археологического проекта было вызвано сооружением мощной ГЭС в Саянах. Ее строительство предполагало археологические исследования на затопливаемых землях в каньоне Енисея и Тувинской котловине, а также на площадках, отводимых под промышленные и жилые объекты. СТЭАН были выявлены и изучены археологические памятники широкого диапазона — от раннего палеолита (поздний ашель) и до средневековья (позднее монгольское время). Полученная информация и артефакты введены в научный оборот в виде музейных коллекций и множества работ, в том числе монографий и докладов на российских и международных конференциях. Работа СТЭАН способствовала росту молодого поколения археологов и оказала определяющее влияние на развитие археологической науки в самой Туве.

Annotation. This paper describes the reason and history of organization, as well as some of the results of the activities of the Sayan-Tuva Archaeological Expedition (STEAN) of the Leningrad Division of the Institute of Archaeology (LOIA) AS USSR in 1962–2003. The initiation of the most significant archaeological project of the time was induced by the construction of a large hydro power station in the Sayans which implied the submergence of sites in the Yenisey canyon and Tuva depression, as well as occupation of considerable areas by quarries, settlements and other necessary objects. During the years of activities of STEAN, archaeological sites of different epochs have been revealed and studied — from the Early Palaeolithic (upper Acheulean) to the Middle Ages (Mongolian period). The collections obtained entered museums and were presented as monographs, articles and lectures at scientific conferences. New personnel of archaeologists were trained that was very important for the development of this science in Tuva.

Ключевые слова: археология, гидроэлектростанция, палеолит, неолит, скифы, уйгуры, тюрки, наскальные изображения.

Keywords: archaeology, hydro power station, Palaeolithic, Neolithic, Scythians, Uighurs, Turks, rock representations.

DOI 10.31600/1817-6976-2020-27-420-428

Археология Тувы привлекала внимание российской науки с XIX в. Но небывалое по

интенсивности и продолжительности исследование археологических объектов Тувы развернулось более полувека назад в связи со строительством Саяно-Шушенской гидроэлектростанции (СШГЭС). Автору этих строк посчастливилось быть одним из тех, кто не просто участвовал в этих исследованиях, а вместе с первым начальником СТЭАН А. Д. Грачом (рис. 1, 2) создавал экспедицию

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения ПФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184–2019–0001 «Древнейшие обитатели России и сопредельных стран: пути и время расселения, эволюция культуры и общества, адаптация к природной среде».

² Отдел палеолита, ИИМК РАН; Дворцовая наб., 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия.

в 1962–1964 гг., затем с 1972 г. возглавил СТЭАН и проработал в ней в общей сложности непрерывно до 1993 г.³ Поэтому автор имеет смелость полагать, что изложение его точки зрения на историю создания и итоги деятельности СТЭАН может оказаться небесполезным. Ведь молодое поколение археологов зачастую имеет слабое представление о наших профессиональных проблемах 60–90-х гг. прошлого века.

В СССР первые археологические изыскания спасательного типа производились в 1921 г. при строительстве Волховской ГЭС на р. Свирь (Смирнов, 2002. С. 57). Позднее организовывались крупные новостроечные экспедиции на Днестре, Каме, Волге, Ангаре, Енисее и на других стройках. СТЭАН предстояло воспринять накопленный опыт и стать крупнейшей новостроечной экспедицией Института археологии (ИА) АН СССР того времени. На территории Красноярского края перед СТЭАН стояла колоссальная задача — осуществить пропорциональное и комплексное исследование всех типов памятников всех периодов. Ей предстояло спасти огромные археологические богатства центральной Тувы и юга Хакасии — от палеолита до новейшего времени. А сделать это было необходимо в течение нескольких лет, так как первоначально СШГЭС планировали ввести в эксплуатацию в 1972 г. Срок этот был определен отнюдь не проектировщиками и строителями, а партийными инстанциями. Они решили назвать станцию «Саяно-Шушенской», поскольку примерно в 80 км вниз по Енисею находилось село Шушенское — место ссылки Ленина в 1897–1899 гг.⁴ Так строительство СШГЭС

³ Роль А. Д. Грача в создании СТЭАН была исключительно велика. Его многообразные усилия по созданию экспедиции, так же, как и прискорбная история его ухода из ЛОИА, подробно обсуждены нами в отдельной работе (Астахов, 2020). В настоящей статье мы будем касаться деятельности А. Д. Грача в той мере, в какой она связана с итогами работы СТЭАН.

⁴ Среди строителей СШГЭС имел устойчивое хождение исторический анекдот: якобы таковое имя станции решили дать потому, что во времена ленинской ссылки в Шушенском уже работал небольшой

Рис. 1. А. Д. Грач

Fig. 1. A. D. Grach

стало важным идеологическим проектом советского времени.

Первоначально СТЭАН формировалась в рамках Красноярской археологической экспедиции (КАЭ) М. П. Грязнова. В 1962 г. в КАЭ работали и А. Д. Грач, и автор этих строк совместно с З. А. Абрамовой. Именно в КАЭ летом 1962 г., как мы уже упоминали (Астахов, 2020), и состоялась наша с А. Д. Грачом договоренность о совместной работе в Туве. Остаток сезона 1962 г. прошел в рекогносцировочной поездке в Туву, а дальше началось интенсивное обсуждение планов. Происходило оно зимой 1962–1963 гг., в основном в ленинградской квартире А. Д. Грача. При планировании мы исходили из предварительного количества памятников: как уже известных, так и найденных нами при разведках в зоне затопления в 1962 г. Конечно, мы понимали — перед нами лишь верхушка археологического айсберга, но не вполне осознавали — сколько трудностей и неожиданностей нас подстерегало.

Например, по данным рекогносцировок выяснилось, что долина р. Ус в Ермаковском районе Красноярского края и географически, и археологически составляет по сути одно

электрический генератор, приводимый в действие водяным колесом.

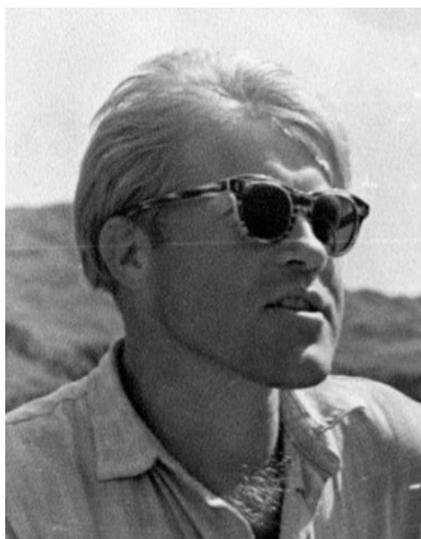

Рис. 2. С. Н. Астахов

Fig. 2. S. N. Astahov

целое с Тувой. А в Туве основным типом археологических объектов являются курганы. Дабы изучить конструкцию кургана, обряд погребения, получить антропологический материал и сопроводительный инвентарь, курган надо раскопать. Раскопки — это всегда затраты больших сил и времени на земляные работы. К сожалению, мы не могли воспользоваться советом, который дал автору этих строк авторитетный археолог С. И. Руденко. Он полагал, что в зоне затопления ГЭС главная задача археолога — не копать, а нанести объекты на карту. А когда-де из-за развития атомной энергетики ГЭС станут не нужны и их водохранилища спустят, тогда-то археологи будущего по координатам найдут и спокойно изучат памятники. Но ведь так могли сохраниться лишь объекты в мертвом объеме водохранилища, а не в активной зоне размыва берегов. Поэтому у нас просто не оставалось никакого другого выхода, кроме старательной и быстрой работы без скидки на срочность.

Однако никто не думал пасовать перед грядущими сложностями. Это было поистине незабываемое время, об атмосфере которого прекрасно написали мои коллеги (Савинов, 1998. С. 68–77; Шер, 1998. С. 24–25). Все мы были молоды (кроме заметно

старшего А. М. Мандельштама), энергичны, до самозабвения преданы науке и с нетерпением ждали начала новой, самостоятельной работы.

В 1964 г. в составе КАЭ был специально создан Тувинский отряд для раскопок курганов в долине Енисея под горой Туран. Это дало возможность провести еще одну рекогносцировку, уточнить ранее полученные выводы. Наконец долгожданным приказом ЛОИА от 9 февраля 1965 г. № 20 «на основании решения Госплана СССР и Государственного производственного Комитета по энергетике и электрификации СССР» произошло официальное создание СТЭАН. Начальником был назначен А. Д. Грач. Первоначально в СТЭАН было образовано семь отрядов, созданных по тематическому принципу. Отрядом № 1 руководил А. Д. Грач, а его ближайшим помощником по делам СТЭАН являлась Н. Л. Деметьева (в замужестве Буровик), будущий министр культуры России 1997–1998 гг. Отряд № 2 возглавил А. М. Мандельштам, № 3 — С. Н. Астахов, № 4 — Д. Г. Савинов, с 1967 г. — И. У. Самбу, № 5 — Ю. И. Трифионов, № 6 — М. Х. Маннай-Оол. Имелся и отряд № 7 (С. М. Биче-Оол), который являлся этнографическим (рис. 3). Наряду с ними существовала группа по изучению природных явлений. Сначала ее возглавил Д. Б. Сарбаа, а затем работник республиканского Музея имени 60 богатырей, знаток природы Тувы И. Н. Путинцев. Особой гордостью А. Д. Грача была авиагруппа во главе с командиром вертолета МИ-1А В. Т. Чистяковым.

Свой первый сезон 1965 г. все отряды СТЭАН провели в Улуг-Хемском районе. Причина тому проста: хорошая дорога тогда имела только от Шагонара до Эйлиг-Хема. Таким образом, исследования СТЭАН поневоле начались в центральной Туве. Поэтому «штабной» отряд № 1 оставался и работал исключительно в Улуг-Хемском районе. Но все другие отряды СТЭАН уже в следующем, 1966 г., двинулись из центральной Тувы поднимать археологическую целину: № 2 — на юго-восток, в Тёс-Хемский район; № 3 — на юго-запад, в Овюрский и Дзун-Хемчикский

Рис. 3. Участники СТЭАН разных лет: 1 — И. У. Самбу, 2 — Н. Л. Дементьева, 3 — Д. Д. Васильев, 4 — А. М. Мандельштам, 5 — Г. В. Длужневская, 6 — С. А. Васильев, 7 — М. Х. Маннай-Оол, 8 — С. М. Биче-Оол, 9 — Д. Г. Савинов, 10 — Я. А. Шер, 11 — В. Я. Беляева, 12 — Ю. И. Трифонов

Fig. 3. STEAN's participants of different years: 1 — I. U. Sambu, 2 — N. L. Dement'eva, 3 — D. D. Vasil'ev, 4 — A. M. Mandel'shtam, 5 — G. V. Dluzhnevskaya, 6 — S. A. Vasil'ev, 7 — M. H. Mannaj-Ool, 8 — S. M. Biche-Ool, 9 — D. G. Savinov, 10 — Ya. A. Sher, 11 — V. Ya. Belyaeva, 12 — Yu. I. Trifonov

районы; № 5 — на запад, к пос. Чаа-Холь. Еще годом позже мы находим отряд № 4 к северо-востоку от Шагонара, в Кызылском районе. В сезон 1968–1970 гг. отряд № 1 также начал вести работы за пределами Улуг-Хемского

района. Он два сезона активно осваивал Овюрский район, который к тому времени уже «освободил» палеолитический отряд № 3, а в 1970 г. занялся Бай-Тайгинским районом. Так к сезону 1970 г. сформировались устойчивые

группы районов, на которые ориентировался каждый отряд СТЭАН. Как видим, работы СТЭАН быстро развернулись на огромной территории площадью около 87 тыс. кв. км. Ее полоса тянулась от крайнего юго-западного Бай-Тайгинского района через центральную Туву на северо-восток — до Тоджинского района включительно.

Движение отрядов внесло существенные коррективы в нашу работу. А. Д. Грач традиционно собирал начальников отрядов на планерки по пятницам. Пока все находились в центральной Туве, эта практика удерживалась. Но когда в 1971 г. начались работы в Саянском каньоне и южной Хакасии (С. Н. Астахов, Ю. И. Трифонов), наши регулярные встречи поневоле прекратились. С 1972 г. их пришлось заменить периодическими объездами отрядов и групп с целью сбора информации о ходе работ и передачи денег, полученных в Кызыле.

Молодым археологам трудно это вообразить, но топографических карт Тувы в распоряжении СТЭАН не имелось, ибо все они тогда считались секретными. К счастью, А. Д. Грачу удалось получить дешифрованные фотопланы сельскохозяйственной аэрофотосъемки. На их основе топограф М. А. Петухов сумел смонтировать карту зоны затопления с единой сеткой из квадратов площадью 25 кв. км каждый. Этой подосновой, к которой привязывались памятники, располагал каждый отряд.

Активно велась отрядами СТЭАН авиаразведка и аэрофотосъемка с применением вертолета. Позже методика авиаразведки с вертолета будет подробно описана А. Д. Грачом (*Грач*, 1980. С. 19–21)⁵. При раскопках курганов для ускорения работ широко применялся метод раздувания насыпи при помощи мощного компрессора.

⁵ Замечу, что для поиска местонахождений каменного века вертолет оказался особенно полезен. Его применение позволяло сразу наметить наиболее перспективные участки, которые затем подробно изучались пешими маршрутами. Ну, а к началу маршрута, как правило, добирались либо по воде, либо на вездеходах ГАЗ-63.

Подчеркнем, что деятельность СТЭАН подвергалась разностороннему содержательному контролю. Во-первых, СТЭАН на постоянной основе представляла Дирекции СШГЭС поэтапные «Акты готовности», а по требованию — готовила обширные справки о ходе работ. Во-вторых, отчеты о полевых исследованиях (ОПИ), которые готовили начальники отрядов и групп СТЭАН, подвергались детальному и строгому обсуждению специалистов ЛОИА. Затем ОПИ рассматривались в Полевом комитете ИА в Москве. И только после устранения замечаний московский комитет принимал решение о выдаче разрешения автору ОПИ на продолжение его работ. В-третьих, руководитель СТЭАН готовил и представлял доклад на ежегодную Всесоюзную археологическую конференцию, а при необходимости направлялся также на международные форумы — вплоть до Всемирного археологического конгресса.

Способствовали росту нашей ответственности многолетние отношения с гидростроителями. Порядок финансирования СТЭАН — от СШГЭС через Президиум АН СССР — практически не изменялся. Финансирование за счет средств, отпущенных на строительство СШГЭС, продолжалось почти 20 лет — до 1984 г. Но как только оно прекратилось, СТЭАН перестала существовать. Приказом по ЛОИА от 10 апреля 1985 г. № 41 СТЭАН ввиду выполнения поставленных перед ней задач была ликвидирована, а ее подразделения в Туве объединены в Тувинскую археологическую экспедицию (ТАЭ), начальником которой назначен С. Н. Астахов (НА ИИМК. РО. Ф. 35. Оп. 6. Д. 434).

После образования ТАЭ, то есть с 1985 по 2003 г., работы продолжались, но только на территории Тувы и в зоне затопления Майнской ГЭС. Особенно сложным, можно сказать «смутным», временем стал для ТАЭ отрезок с 1994 по 2000 г. Экспедиция сохранилась исключительно за счет небольших грантов и помощи коллег: другие экспедиции правопреемника ЛОИА — Института истории материальной культуры РАН (ИИМК) — за счет своих средств оплачивали проезд и содержание

сотрудников ТАЭ. Затем положение с финансированием стабилизировалось. Гранты оказались дополнены средствами, получаемыми за счет строительства различных объектов в самой Туве: в основном дорог и оросительных систем. Это дало возможность ТАЭ просуществовать (правда, с меньшим количеством археологических отрядов) вплоть до 2003 г.

Может показаться удивительным, но сооружение СШГЭС еще и после 2003 г. продолжало обеспечивать археологические работы в Туве. Дело в том, что по техническим причинам сдача СШГЭС в промышленную эксплуатацию произошла только в декабре 2000 г. (см., например: *Гурьев*, 2011. С. 40–41). Закрытие расчетов по сметам СШГЭС заняло еще несколько лет. И вот в 2005 г. был получен остаток сметных средств СШГЭС на археологические изыскания в сумме 200 тысяч рублей (!). К чести тогдашнего руководства ИИМК, все эти средства оказались целиком направлены на нужды ТАЭ.

Применение прогрессивных методик поиска, хорошая организация и контроль работ, систематическая помощь со стороны органов власти Тувы и руководства строительством СШГЭС обеспечили работам СТЭАН высокую результативность. Экспедиция подробно изучила сотни курганов скифского и гунно-сарматского времени, древнетюркских, уйгурских, кыргызских и монгольских погребений. Особое внимание уделялось в СТЭАН изучению укреплений, прежде всего — городищ со стенами из сырцовых кирпичей, хотя А. М. Мандельштам изучил их лишь частично. Кроме того, СТЭАН выявила новые оленные камни, стелы с руническими письменами, прекрасные наскальные изображения и другие артефакты.

Объем журнальной статьи, разумеется, не позволяет провести детальный свод и анализ работ и открытий СТЭАН, которые насчитывают сотни палеолитических и десятки неолитических стоянок, почти две тысячи курганов, сотни других археологических объектов от палеолита до нового времени. Первичная сводка этих работ уже сделана (*Длужневская, Савинов*, 2007. С. 175–183).

Ограничусь для иллюстрации только теми ключевыми результатами в части каменного века, в достижении которых принимал участие лично. До начала работ СТЭАН палеолитических пунктов в Туве насчитывали не более десятка. Самыми известными из них являлись: стоянка на р. Ангачи первооткрывателя тувинского палеолита С. А. Теплоухова (1924 г.); стоянка Ийме в долине Хемчика, найденная С. И. Вайнштейном; Северный Торгалык М. Х. Маннай-оола, а также долина Саглы, где А. Д. Грач еще в 1950-х гг. обнаружил мустьерские изделия. Палеолитические памятники Тувы весьма специфичны и всегда нелегко давались исследователям. Не составляла исключения и наша работа. Для интерпретации результатов мы вынуждены были постоянно обращаться к видным специалистам — прежде всего П. И. Борисковскому. Много помогали СТЭАН В. И. Беляева, Г. В. Григорьева, В. П. Третьяков и многие другие коллеги.

В результате работ палеолитического отряда СТЭАН количество найденных и изученных памятников каменного века перевалило за сотню, то есть увеличилось на порядок. Наиболее полные данные о них сведены нами (*Астахов*, 2008).

Применительно к палеолиту работы СТЭАН позволили сделать два вывода, которые представляются важнейшими открытиями.

1. В 1965 г. автором этих строк совместно с геологом И. А. Лаврентьевым был пройден сложный разведывательный маршрут по Енисею через Саянский каньон протяженностью 228 км. Опыт этой рекогносцировки позволил однозначно утверждать: «Маршрут показал, что человек времен позднего палеолита не мог проходить Саянской „трубой“, и заселение среднего Енисея шло через другие области» (*Астахов*, 1966. С. 25; ср. также: *Грач*, 1966. С. 22).

2. Автором этих строк была выявлена палеолитическая стоянка Торгалык А возрастом 250–300 тыс. лет. Об этой находке было сделано специальное сообщение на Всемирном археологическом конгрессе 1994 г. в Индии (*Astakhov*, 1994). Артефакты поздне-

ашельского возраста доказали, что территория Тувы в позднем палеолите достоверно входила в ареал формирования человека современного типа *Homo sapiens*.

Кроме палеолитических памятников автором совместно с В. И. Беляевой на правом берегу Улуг-Хема, напротив устья Хемчика была обнаружена и раскопана двухслойная мезолитическая стоянка. Там более 6500 л. н. обитали охотники на козерога (*Астахов, Беляева, 1970. С. 182*).

Памятники неолита в Туве также были крайне немногочисленны, хотя первые из них были найдены С. А. Теплоуховым еще в 1920-х гг.; затем С. И. Вайнштейн обнаружил неолит в Тодже. После 1962 г. на Улуг-Хеме, Чаа-Холе и Хемчике палеолитическим отрядом СТЭАН были найдены и изучены десятки стоянок неолитического периода открытого типа, когда на поверхности сохранялись только каменные изделия.

Не могу не упомянуть об одной из первых и особенно дорогих мне находок в Туве, хотя она и не относится к каменному веку. В урочище Биче-Оймак на плато Куйлуг-Хем нам удалось обнаружить стоянку-мастерскую времен поздней бронзы Ак-Даш. Среди ее артефактов оказались керамика, глиняная литейная форма для бронзового ножа и бронзовая подвеска в виде клыка кабарги (*Астахов, 1966. С. 24*). Конечно, неизмеримо большим успехом в поиске памятников бронзового века могли похвастаться мои коллеги А. Д. Грач, А. М. Мандельштам и Ю. И. Трифонов. Подробный перечень памятников СТЭАН эпохи бронзы для зоны затопления СШГЭС также см. *Длужневская, Савинов, 2007. С. 175–181*.

Как видим, Саяно-Тувинская археологическая экспедиция не только справилась с задачей научного спасения более тысячи археологических объектов по применяемым в то время методикам, но и активно дополняла саму методику новыми приемами. Разумеется, далеко не все памятники удалось спасти. Во-первых, в процессе раскопок «вылезали» новые могильники и отдельные курганы, особенно в зоне сработки берегов,

на которую средства не выделялись. Во-вторых, комплексное исследование означало постоянное появление памятников разных типов, на одновременную обработку и фиксацию которых зачастую просто не хватало сил. Например, вопрос о сохранении наскальных изображений Мугур-Саргола стал столь острым, что даже обсуждался на межведомственной комиссии ИА, СШГЭС, СТЭАН и ТНИИЯЛИ. Республиканский музей провел большую работу по копированию петроглифов, но на их физическое сохранение не нашлось ни камнерезной техники, ни денег. В-третьих, палеолитические стоянки у плотины мы начали изучать с опозданием. Прежде место прорыва Енисея через Саяны было доступно только с воды, а мощных моторов и относительно безопасных лодок у СТЭАН в те годы не имелось. Вот почему даже в южной части каньона, куда вода пришла поздно, по подсчетам Г. В. Длужневской, было раскопано лишь около 50 % из обнаруженных 500 объектов (*Астахов, 2008. С. 118*). В-четвертых, некоторые стоянки оказались слишком велики для того, чтобы их полностью раскопать вручную за ограниченное время. Так, палеолитический Кантегир I имел площадь до 5 тыс. кв. м и насчитывал девять слоев глубиной до 5 м⁶. Еще сложнее дело обстояло с центральной Тувинской котловиной, где оказались сосредоточены около 4 тыс. курганов, из которых удалось раскопать не более 20 %. Полностью были очищены в основном небольшие древнетюркские могильники типа Аргалыкты, состоящего из 16 курганов. Крупные же могильники — за исключением могильного поля Аймырлыг — пришлось изучать выборочно.

Раскопанный объект сохранен для науки, если его исследователь не только составил подробный отчет, но и опубликовал полученные результаты. С оперативными публикациями исследований СТЭАН дело обстояло неплохо. С 1966 г. начальники отрядов

⁶ К счастью, данных по близлежащим стоянкам Голубая I и Означенное оказалось достаточно для идентификации культуры Кантегира I.

практически ежегодно размещали заметки в «Археологических открытиях в СССР» (АО). Увидели свет сотни статей сотрудников СТЭАН в периодических изданиях («Советская археология», «Ученые записки ТНИИЯЛИ»), трудах научных конференций, археологических съездов. Однако сводной библиографии статей по СТЭАН не существует, ее еще предстоит составить.

А вот с монографическими описаниями СТЭАН, напротив, откровенно не повезло. Подготовленный А. Д. Грачом первый том научных трудов СТЭАН так и не увидел света. Позднее его материалы разошлись по разным изданиям. Сам А. Д. Грач успел опубликовать лишь одну монографию, в которой коснулся истории СТЭАН фрагментарно. В результате вклад разных отрядов получил у А. Д. Грача, мягко говоря, однобокое освещение. «2-й отряд (руководитель А. М. Мандельштам) в течение ряда лет проводил работы на могильнике Аймырлыг (с 1968 г.)», — скупно писал А. Д. Грач о трудах одного из лучших своих специалистов. А вся деятельность 3-го палеолитического отряда СТЭАН вообще оказалась сведена им к комическому упоминанию: «...принимал участие в исследовании отдельных памятников скифского времени» (Грач, 1980. С. 14).

Смерть помешала А. М. Мандельштаму напечатать почти завершенную книгу об Аймырлыге⁷, а Ю. И. Трифонову — подробно написать о памятниках Аргалыкты.

Нашему тувинскому коллеге В. Т. Монгушу преждевременный уход из жизни также не позволил защитить практически готовую кандидатскую диссертацию, в значительной части посвященную работе СТЭАН. Правда, это невезение отчасти исправлено усилиями других ветеранов СТЭАН и молодого поколения археологов. Будем надеяться, что монографическое описание работ СТЭАН появится в будущем.

Собранные СТЭАН коллекции в основном сосредоточены в Национальном музее

⁷ Обработка материалов по Аймырлыгу до настоящего времени не завершена, но есть надежда на ее окончание.

Республики Тыва. Богатое собрание фотографий и иной иллюстративный материал отложился в фондах НА ИИМК РАН. Копия фильма о СТЭАН «Археологи в центре Азии», снятого Свердловской киностудией документальных фильмов, имеется в Музее А. Д. Грача в Новом Шагонаре.

Отдельно стоит сказать о замечательном кадровом составе СТЭАН. В разные годы начальниками отрядов и групп СТЭАН являлись: А. Д. Грач (1965–1972), С. Н. Астахов (1965–1984), С. А. Васильев (1979–1984), А. А. Гаврилова (1967–1968), Г. В. Длужневская (1973–1983), Е. Л. Кириллов (1983), С. Г. Кляшторный (1969–1972), М. Х. Маннай-Оол (1965), А. М. Мандельштам (1965–1982), С. С. Миняев (1980), Б. Н. Пяткин (1979), Д. Г. Савинов (1965), И. У. Самбу (1966–1976), Вл. А. Семёнов (1974–1984), Э. У. Стамбульник (1979–1984), Т. А. Шаровская (1978–1979), Я. А. Шер (1971–1974), А. Я. Щетенко (1975–1978) (рис. 3).

Базируясь на СТЭАН, в течение многих лет работали: известный тюрколог Д. Д. Васильев, спасший ценнейшие рунические памятники; М. А. Дэвлет, опубликовавшая несколько добротных монографий о наскальных изображениях; Б. Б. Овчинникова (Свердловск), изучавшая древнетюркские артефакты; Р. Ф. Итс, работавший в Туве с группой ленинградских этнографов. Совершенно особую роль для первых лет работы СТЭАН сыграл академик И. А. Батманов, прочитавший знаменитую стелу Багыра.

Некогда молодые археологи СТЭАН С. Н. Астахов, С. А. Васильев, Д. Г. Савинов, Г. В. Длужневская стали докторами исторических наук. И. У. Самбу стал одним из немногих кандидатов исторических наук в Туве. Труды наших коллег Д. Д. Васильева и М. А. Дэвлет получили мировую известность. Б. Б. Овчинникова ныне — профессор Уральского государственного университета. Значит, несмотря на все неудачи, ошибки и промахи, наша общая работа в СТЭАН не была напрасной.

В заключение не могу не высказать искренней признательности всем тем, кто в трудные минуты поддерживал меня в качестве

руководителя СТЭАН. Это прежде всего многочисленные коллеги по работе в самой экспедиции; друзья и соратники по ЛОИА/ИИМК, понимавшие, зачем я взвалил на себя тяжкую ношу начальника; это мои друзья в Туве из числа сотрудников Национального музея Республики Тыва и Тувинского института гуманитарных исследований. Моя особая признательность адресована доктору исторических наук Монгушу Бораховичу Кенин-Лопсану. Он всегда оказывал мне духовную поддержку, вселял в меня веру в свои силы.

Мне удивительно посчастливилось также с семейным «тылом» — моя жена Ирина Ни-

колаевна была замечательным картографом, работавшим в арктических экспедициях. Но иногда ей удавалось проводить часть сезона со мной — на Ангаре, в КАЭ и СТЭАН. Помощь Ирины в камеральной обработке и подготовке иллюстративного материала мне до сих пор трудно переоценить. Вместе с моей дочерью Ольгой мы разведывали ущелье Енисея, не раз проходили на лодке через пороги... Без всегдашней поддержки Ирины и Ольги я никогда не смог бы выполнить то, что мне удалось сделать. Им обеим — мой низкий поклон и благодарность за все пережитое вместе.

Астахов, 1966 — Астахов С. Н. Изучение памятников каменного века в долине Енисея // АО 1965 года. М.: ИА, 1966. С. 24–25.

Астахов, 2008 — Астахов С. Н. Палеолитические памятники Тувы. СПб.: Нестор-История, 2008. 179 с.

Астахов, 2020 — Астахов С. Н. А. Д. Грач и Саяно-Тувинская археологическая экспедиция // АВ. СПб., 2020. № 26. С. 14–20.

Астахов, Беляева, 1970 — Астахов С. Н., Беляева В. И. Памятники каменного века в Саянском каньоне Енисея и в долине р. Саглы // АО 1969 года. М.: ИА, 1970. С. 180–182.

Гурьев, 2011 — Гурьев А. П. Анализ материалов Акта технического расследования причин аварии на Саяно-Шушенской ГЭС // Гидротехническое строительство. 2011. № 4. С. 40–44.

Грач, 1980 — Грач А. Д. Древние кочевники в центре Азии. М.: Гл. ред. вост. лит.-ры изд-ва «Наука», 1980. 256 с., ил.

Длужневская, Савинов, 2007 — Длужневская Г. В., Савинов Д. Г. Памятники древности на дне Тувинского моря. СПб.: ИИМК РАН, СПбГУ, 2007. 197 с.

Савинов, 1998 — Савинов Д. Г. Между двумя экспедициями // ДКЦАС. 1998. С. 68–77.

Смирнов, 2002 — Смирнов А. С. Сохранение археологического наследия России. История и проблемы // РА. 2002. № 4. С. 50–59.

Шер, 1998 — Шер Я. А. Кое-что из жизни А. Д. Грача // ДКЦАС. 1998. С. 24–25.

Astakhov, 1994 — Astakhov S. The stages of the prehistoric occupation of Tuva // Theme papers the Neogene and the Quaternary: World Archaeological Congress (WAC) 3. New Delhi, 4th–11th December 1994. 2 p.